

ходили они к Ревелю — *parturiunt montes*, сиречь, что горы родят — отгадаете ли вы экспедицию их? Я вам ее скажу, мой господин, чтоб вам долго в любопытстве не тосковать. Хотели дебарковать несколько людей на пустой остров, именуемой Нарген, и тамо все порубить и пожечь. На счастье россиян не было там ни одной души из людей их, и нашел огонь пожрать только избу и баню».⁸⁷

Не только в текущей злободневной публицистике, но и в сочинениях учебного и делового характера, взамен ровно наставительного и однообразно дидактического тона, Петр предпочитает контрастное сочетание патетики и иронии, деловитости и шутки.

Содержание и словесное его воплощение в военных уставах Петра представляет собой сочетание рационально-эмпирического подхода к предмету, вполне в духе новой науки XVII в., с лаконизмом и обиходно-житейской манерой рассуждения.

Автор не считает себя пророком, вдохновенным высшей наукой, а тем более внушениями религии. Его мысль намеренно держится самых простых, элементарных как будто положений и ситуаций, из которых уже следуют выводы, убедительные именно в силу простоты и повторяемости избранных для рассуждения ситуаций. Такова, например, замечательная по своей логичности и строгости доказательств следующая заметка Петра к воинскому уставу 1722 г.: «Понеже офицеры суть солдатам яко отцы детям, того ради надлежит им равным образом отеческим содержать и понеже дети перед отцами суть бессловны во всяком послушании, полагая надежду свою на отцов во всем, чего ради отцы недреманное попечение о их состоянии имеют, о их учении, пропитании и всяком снабдении, особливо же дабы нужды и недостатка не терпели, тако и офицерам делать надлежит (а особливо наши должны суть понеже не единой народ в свете так послушлив яко российский) в пользу солдат делать, что в их мочи есть (а чего не имеют доносить вышним), и не тяготить их лишними церемониями, караулами и прочим, а особливо во время компаней. Правда, может офицер якобы ко оправданию своему ответственовать, когда в том спрошен будет, что я точно чинил по уставу воинскому, однако ж то его оправдать не может, хотя то и писано, ибо там порядки писаны, а *временя и случаев нет*, того ради ему надлежит рассуждение иметь (*понеже не в числе детей, но в числе отцов обретаются, как выше писано*) о целости солдат (ибо все воинское дело в том состоит)».⁸⁸

Тот же стиль, то же сочетание естественного хода рассуждения со строгостью и при этом неожиданностью выводов характерны и для «Истории свейской войны».

⁸⁷ Цит. по кн.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России... т. II стр. 497.

⁸⁸ ЦГАДА, ф. 9, отд. 1, ед. хр. 37, л. 109; ср.: Л. Г. Бескровный. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957, стр. 122—123. (Курсив мой. — И. С.).